

Как говорится, на войне все средства хороши. Раз уж Лань Юньцзэ решил спасти человека, он не мог быть настолько глуп, чтобы по-настоящему явиться на встречу.

Это был явный пир в Хунмэне, а своего мужа он решил пока не беспокоить. Тот зарабатывал деньги на содержание семьи, а вся эта история с внебрачной связью прежнего владельца тела была до того мерзкой, что Лань Юньцзэ не хотел его расстраивать. Вспомнив яркое, красивое лицо своего супруга, Лань Юньцзэ слегка оробел.

Узнав адрес бара, он сосредоточил внутреннюю силу и быстро помчался к месту назначения. Цингун он решил не использовать: его муж не раз повторял, что повсюду камеры.

Старейшина У, глядя на стремительно исчезающего Лань Юньцзэ, остолбенел. Это ведь была будущая надежда Пути боевых искусств их города Н! Если он сейчас сбежит, где его потом искать? Старейшина поспешил следом, выкрикивая:

— Юный друг! Юный друг, постой... давай просто обменяемся опытом!

Лань Юньцзэ остановился у входа в бар. Уже смеркалось, и фасад здания сиял огнями. Стоя у дверей, можно было услышать оглушительную музыку, доносившуюся изнутри. Молодые люди в откровенных нарядах, взявшись под руки, заходили внутрь. Лань Юньцзэ слегка отвернулся, стараясь не смотреть на пышные формы девушек, и пробормотал себе под нос:

— Бар... оказывается, это просто современный бордель.

Вспомнив о цели своего визита, он надвинул шляпу ниже и обошел здание к черному входу. Бросив взгляд на открытое окно второго этажа, он собрал энергию, одним прыжком взмыл вверх и легко проскользнул в помещение.

Старейшина У, увидев, как его будущая звезда исчезает за пределами бара, часто заморгал. Ну надо же, молодежь, не ищет легких путей! Впрочем, лишь вздохнув, он понял, что его старые кости на такую высоту не запрыгнут. Поэтому он просто направился к главному входу.

Не успел он дойти до порога, как его преградил охранник с выкрашенными в желтый цвет волосами:

— Дед, тебе здесь не место. Смотри, как бы удар не хватил или сердце не прихватило.

Старейшина У нахмурился, в его облике появилось невольное величие. Он вытащил несколько купюр и сунул их в руки охраннику:

— Тот мальчишка, что зашел раньше, — мой внук, я волнуюсь.

Охранник оказался понятливым — в их заведении нередко случалось, что родители искали своих детей. Он тут же расплылся в подобострастной улыбке, припрятал деньги и проговорил:

— Проходите, проходите, дедуля. Вы в отличной форме, желаю вам подцепить какую-нибудь девчонку и оторваться по полной, хе-хе.

Старейшину У едва не хватил удар.

Тем временем Лань Юньцзэ, надвинув шляпу и полностью скрыв свою ауру, словно растворился в темноте. В прошлой жизни, будучи передовым бойцом, он привык проникать в тыл врага и устранять главных военачальников. Это помещение оказалось гардеробной, где в углу были свалены черные форменные костюмы. Лань Юньцзэ переоделся в облегающую черную форму, которая подчеркнула его тонкую талию и прямые длинные ноги. Поправив штаны, он слегка покраснел до самых кончиков ушей.

— Кхм, это слишком...

Внезапно за дверью послышались шаги. Лань Юньцзэ прищурился и бесшумно спрятался в шкаф.

— Эта дрянь еще смеет просить нас принести ей еды!

— Не злись, босс просто использует её, чтобы развести того дурачка из семьи Лань. Когда босс закончит, делай с ней что хочешь, хе-хе.

— Хе-хе, это верно. Подумать только, какие у неё ножки, ц-ц-ц. А тот дурачок из семьи Лань придет?

— Он же полный идиот, что баба скажет, то и делает. Пошли скорее, отнесем еду в 207-й.

— Тварь, рано или поздно я её прикончу.

Лань Юньцзэ, скрываясь в тени, прищурился. Похоже, с этой любовницей и внебрачным ребенком всё было не так просто. Он решил остаться на месте и разузнать подробности.

— Янь-гэ, у меня под сердцем твой ребенок, ты должен позаботиться о нас, — девушка выглядела очень молодой, но её лицо было густо накрасшено, что совсем не соответствовало возрасту.

Мужчина по прозвищу Янь-гэ, бородатый громила, едва скрывая раздражение, притворно обнял её:

— Малышка, если сможешь обмануть того дурачка и заставить его сбыть эту партию товара, мы будем жить припеваючи.

Лань Юньцзэ почувствовал отвращение: эти двое были одного поля ягоды. Эта женщина крутила романы с несколькими мужчинами сразу, и ребенок в её чреве вовсе не принадлежал прежнему владельцу тела. Значит, помогать ей больше не было нужды.

Лань Юньцзэ уже собрался уходить, как вдруг с лестницы донесся шум: наверх вбежали несколько здоровяков.

— Босс, беда! Снизу пришел какой-то старик и крушит всё на своем пути! Это мастер боевых искусств, наши ребята не могут его удержать!

Лань Юньцзэ замер.

Старик... мастер боевых искусств...

<http://bllate.org/book/20007/1973882>